

Илья Муромец и разбойники (4)

Ездил старóй да по чисты́м полям,
Холмы ронял да ля́ги спáлкивал.
Наехали на старóго станишники,
Бить-де хотят да старóго, грабити,
[С] конем, животом его да разлучить хотят.
Говорит им старóй да такový слова:
«Уж вы ой еси, да люди вольные,
Люди вольные да привольные!
Уж вам бить меня да грабить не за что,
У меня, у старóго, брать вам нечего,
У старóго есь у меня онна́ бúна-бúнушка,
На себе она у меня шúбишка,
Сама-то шуба стоит во пятьсот рублей,
На этой шубы есть у меня тридцать три пуговики,
Тридцати пуговкам у меня цена есть —
Ка́жна пуговка стоит пятьсот рублей,
А трем-то пуговкам цены им нет:
Онна́-то пуговка из зláта-сéребра,
А втора-то пуговка — чíсто зóлото,
А третья-то пуговка — жемцуження».
Не поверили старóму станишники,
Не поверили его рецам богаты́рским,
Сошлись они да сразилисе
Во чистом поли да во раздольице.
Сняли старóго они со добра́ коня,
И схватились они да во оха́почках.
Бились они, дрались да трое сутоцек.
Попросил старóй себе в пóмочь да добра́ коня,
Помолил себе он да Господа Бога:
«Уж ты ой еси, да лошадь добрая,
Лошадь добрая да богаты́рская!
Помоги-ка-се да моему горю,
Победить этих станишников».
Расходилсе его конь да во чистóм поле,
Помогать стал своему богаты́рю-хозяину,

Бить-ломать копытама вострыма
Этих он врагов, станишников.
Помог он своему богатырю-хозяину,
Повыбил старой со своим добрым конем,
Повыбили они станишников —
До единого они да во чистом поли,
Со своим-то он да со добрым конем.
Стал товды старой да на резвыи ноги,
Помолилсе он да Господу Богу:
«Спас меня да свет небесной царь».
Поехал старой да из чиста поля.

*(Зап. Разумовой А. П.: авг. 1942 г., д. Уег Усть-Цилемского р-на — от
Осташовой Ксении Кондратьевны, 78 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.